

— Дом престарелых «Кингз Мэнор», Оттери-Сент-Мэри, Великобритания — август 1985 года — Пять лет спустя после своего появления на свет я играю в шахматы со стариком Джимом, окруженный седыми головами и лысынами. Мои огненно-рыжие волосы, словно языки пламени, выделяются на фоне этой седой палитры. Встав на стул и наклонившись к шахматной доске, я выбираю ферзя и ставлю его перед королем противника. — Я выиграл! — восклицаю я, мило кивая и поднимая обе руки вверх. Люди, сидевшие за моей спиной, испуганно хватают меня, опасаясь, что я свалился со стула. Все хохочут над моим безрассудством. Старые бабушки, в том числе моя бабушка Дора, аплодируют за чайным столом напротив нас. — *Encore un jeu, mon garçon*, — говорит старик Джим. — *Peut-être une autre fois, mon vieux*. Nana Dora dit que nous devons rentrer à la maison maintenant. — Бабушка Дора говорит, что пора возвращаться домой. — Я указываю на бабушку, которая уже встала и накинула на плечи вязаный шарф. Я спрыгиваю со стула, хватаю свою ярко-желтую куртку, надеваю ее и протягиваю бабушке руку. Мы направляемся к выходу. Обернувшись, я машу рукой пенсионерам, мило улыбаясь. Во время неспешной прогулки домой в памяти всплывают события последних пяти лет. — Флэшбэк — Придя в этот мир, я немного приоткрыл глаза и увидел огромную Дору, склонившуюся надо мной. — Она разговаривает со мной, размахивая руками и собирая вещи в чемодан. В него, как мне показалось, поместился целый шкаф китайской посуды. — Я — ребенок. Ну и ладно. — Она упомянула, что мы находимся в ее антикварном магазине в Охае, штат Калифорния. Она спустилась в подвал, а я, в своей корзине и чемодане-поплавке, последовал за ней. Меня клонит в сон, но я упорно сопротивляюсь. Мы оказались перед массивным зеркалом. Бабушка держала за ручку мою корзину и чемодан. — Закрой глаза, — велела она. Когда я снова открыл их, то понял, что мы находимся в совершенно другом месте. — Сейчас мы в Оттери-Сент-Мэри, Великобритания, — сказала она. Позже я узнал, что это Восточный Девон. Услышав слова «Оттери» и «Девон», я вспомнил о норе Уизли. Но отложил свои мысли на потом. Мы поселились в нашем доме. Это был коттедж в стиле бунгало с лужайкой перед домом и широким задним двором. В нем был всего один этаж, но внутри он был просторным. Три спальни, и бабушка сказала, что если появятся новые, то она просто добавит новую комнату с помощью магии пространства. Гостиная с открытой планировкой, из которой видна кухня. Моя любимая часть — большой каменный камин. — Я давно не меняла подгузники, — сказала бабушка. — Имея в виду это, она показала мне свои глаза. Это были стеклянные кристаллы. — Это жертва, которую я принесла вместе со своим молодым взглядом, чтобы видеть возможные исходы будущих событий и конфликтов, — объяснила она. Я представляю себе те же способности, что были у доктора Стрэнджа в конце фильмов «Война бесконечности» и «Конец игры». Возвращаясь к смене подгузников... Бабушка сказала, что все еще может видеть, но не так, как обычно. — Может, я и не вижу, что у тебя в подгузниках, но я отчетливо чувствую запах, — сказала она, взмахнув рукой. В ее руке появился старомодный телефон. Она повертела вращающуюся цифровую часть и позвонила кому-то. Строгим голосом она сказала: — Мне нужна няня, которая не поет. Контракт на три года. — Затем повесила трубку. Она объяснила мне, что ее «Агентство» — это что-то вроде исправительного учреждения для ведьм и колдунов, а она — надзирательница. Их преступления в основном связаны с магловскими детьми и семьями. Она не говорила, что именно они делали. Но если их поймают, то на них накладывается вечное проклятие, к которому будут обращаться маггловские семьи, столкнувшиеся с бедой. Пение было добавлено Мерлином, когда он однажды проходил практику у Наны. Мерлин находил это забавным, но Нану это не забавляло. Она жаловалась, что ее няни поют на любую тему разговора, из-за чего ее агентство больше похоже на психушку, чем на исправительное учреждение. Няня оставалась с нами в течение трех лет, удовлетворяя мои ежедневные потребности. За все время она ни разу не заговорила. Когда мы были вместе, я видел, как она время от времени постукивает ногами. Когда она уходила, то с широкой улыбкой вальсировала на улице. Вокруг нее играла музыка, которая доносилась бог знает откуда. Она выглядела сумасшедшей. Кроме того, бабушка брала меня с собой, когда посещала дома престарелых в округе. — В Оттери их

много, — сказала она. — Это поможет тебе изменить свой образ мыслей и взгляды на себя. — Если бы меня, прежнюю, в возрасте около 20 лет, поместили в группу детей, я бы поняла, что мне это не понравится. Но если меня большую часть времени окружают старики, я не могу не чувствовать себя ребенком, независимо от моих прежних воспоминаний. Я также чувствую, что моя зрелость уменьшается, чтобы соответствовать моему возрасту, вероятно, на то воля мира, — сказала Нана. Теперь я могу быть среди детей и общаться с ними как ребенок.

<http://tl.rulate.ru/book/109445/4081271>